

УДК [94+355/359.08](470.44)1650–1674

РЫБОЛОВНЫЙ ПРОМЫСЕЛ В ЛЕВОБЕРЕЖНОМ САРАТОВЕ В ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА

Я. Н. Рабинович

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, RabinovichYN@yandex.ru

В статье рассмотрены неизвестные страницы истории левобережного Саратова в 1650–1674 г. Особое внимание уделено рыболовному промыслу, которым здесь занимались как местные жители, так и иногородние откупщики, а также Дворцовое ведомство и некоторые монастыри. Впервые представлен список откупщиков, в том числе саратовских служилых и посадских людей. Показано, какие новшества наблюдаются в данный период в рыболовном промысле и торговле в окрестностях города.

Ключевые слова: левобережный Саратов, А. А. Гоздаво-Голомбиевский, рыбные угодья, откупщики, Печатный приказ.

Fishing and Trade in Left-Bank Saratov in the Third Quarter of the XVII Century

Ya. N. Rabinovich

Yakov N. Rabinovich, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, RabinovichYN@yandex.ru

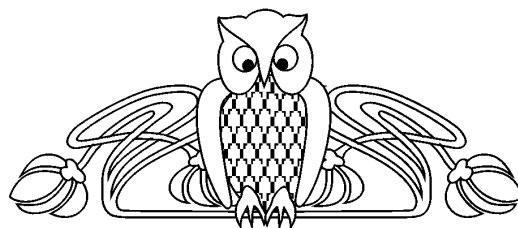
The article deals with the unknown pages of left-bank Saratov's history in 1650–1674. Special attention is paid to fishing and trade, which was the occupation not only for the locals, but also for the residents of other cities, palace and patriarch offices and some monasteries. For the first time the list of farmers, including Saratov hereditary servicemen and tradespeople is presented. New features of fishing and trade in the city suburbs in this period are considered.

Key words: left-bank Saratov, A. A. Gozdavo-Golombievsky, fishing areas, farmers, Print Prikaz.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-528-535>

Данная статья написана на основании источников (документов Печатного приказа), опубликованных в 1892 г. А. А. Гоздаво-Голомбиевским (8 января 1863 г. – 25 августа 1913 г.)¹. Несмотря на то что эти источники были введены Голомбиевским в научный оборот 125 лет назад, они еще недостаточно используются исследователями истории левобережного Саратова.

Вопрос о рыболовном промысле и торговле в левобережном Саратове, который находился около 60 лет (1616–1674) на северо-восточной окраине современного г. Энгельса, впервые был рассмотрен А. А. Гераклитовым в книге, посвященной истории Саратовского края XVI–XVIII вв.² Гераклитов, без сомнения, один из крупнейших исследователей истории края на-

чала XX в. Данный труд до настоящего времени так и остался непревзойденным, хотя с момента его публикации прошло около 100 лет. Эта книга отличается богатством фактического материала, глубокой разработкой конкретных сюжетов. Но нужно иметь в виду, что работа Гераклитова, на которую многие ссылаются как на монографию, по сути – конспект его лекций. Об этом ученый сам пишет во введении, чем он и объясняет отсутствие сносок. Из-за отсутствия справочного аппарата трудно выяснить, из какого источника автор взял ту или иную информацию. Хронология исследования даже несколько выходит за рамки, обозначенные в названии работы. Это относится к более раннему периоду. В первых главах книги приводится много ценной информации о событиях в Поволжье до XVI в. Историю Саратовского края XVIII в. Гераклитов завершает появлением немецких колонистов на Волге. Кроме того, в этой книге рассматриваются процессы, протекавшие в указанный период на огромной территории, включавшей современные Саратовскую, Волгоградскую, Пензенскую Самарскую, Ульяновскую и другие области. Не случайно многие исследователи из соседних областей вот уже почти сто лет пользуются данной книгой А. А. Гераклитова.

Через полвека после выхода этого труда в 1976 г. была написана книга (учебное пособие) другого саратовского ученого В. А. Осипова, посвященная Саратовскому краю конца XVI–XVII вв., автор которой взял более узкие, чем А. А. Гераклитов, хронологические рамки, что позволило ему больше внимания уделить именно левобережному Саратову. Сюжет, связанный с рыболовным промыслом и торговлей, в учебном пособии В. А. Осипова нашел отражение в специальной главе, которая так и называется «Рыболовный промысел и торговля: их значение в освоении и заселении края»³.

В. А. Осипов больше внимания уделил правобережному Саратову последней четверти XVII в., а не более раннему периоду. Источники, введенные в научный оборот А. А. Голомбиевским, автор использовал недостаточно. К слову сказать, фамилия А. А. Голомбиевского ни в тексте, ни в ссылках у В. А. Осипова не упоминается, имеется лишь несколько «глухих» ссылок на его критическую статью в «Библиографических записках»⁴.

Современный исследователь Э. Л. Дубман в своей монографии о промысловом предпринимательстве на Нижней и отчасти Средней Волге в

конце XVI – XVII вв. привел ряд ценных сведений о Саратове указанного периода и сделал ряд интересных выводов. В работе он широко использовал неопубликованные рукописи А. А. Гераклитова, хранящиеся в личном фонде ученого в архиве СПб ИИ РАН. Однако, на наш взгляд, источники, опубликованные А. А. Голомбиевским, Э. Л. Дубман использовал не в полном объеме, как и документы, напечатанные в Трудах СУАК⁵.

По-видимому, настало время разобрать вопрос о рыболовном промысле более подробно, используя источники, опубликованные А. А. Голомбиевским (около сотни документов Печатного приказа). Почти все эти источники посвящены Саратову третьей четверти XVII в.

Рыболовством в Саратове занимались не только посадские люди, но и служилые, которых было в несколько раз больше, чем посадских. Духовенство, получавшее ругу, также было заинтересовано в рыболовстве. В городе, где рыба составляла основную еду населения (хлеб привозной, мяса мало), число местных жителей, занятых рыболовством, было весьма значительным.

Правительство извлекало доход из рыбных ловель различными путями. Во-первых, это отдача ловель на оброк. Во-вторых, рыбные ловли предоставлялись ружникам вместо хлебного и денежного жалования (это также было выгодно правительству). В-третьих, правительство само эксплуатировало рыбные ловли. Эти казенные промыслы именовались дворцовыми, так как их добыча шла главным образом на нужды дворцового обихода. Ведение таких дел поручалось особым промышленникам, назначаемым из торгового сословия, которым передавались рыбные и насадные промыслы на Нижней Волге. Они выполняли другие поручения, например, осуществляли доставку хлебных запасов в Саратов, Царицын и Астрахань, строили «зимовые дворы», в которых хранились снасти и рыба, следили за состоянием и ремонтом таких дворов. Напротив саратовской крепости на правом берегу Волги в 1660-х гг. был построен рыбный городок, в котором сосредоточивалось управление дворцовым промыслом⁶. По-видимому, зоной ответственности чиновников такого рыбного городка были не только окрестности Саратова, но и все Нижнее Поволжье.

В течение всего XVII в. рыбные ловли – «Саратовские, Курдюмские, Чирлатовские», а также Иргизские урочища, угодья у Колтова острова, Гусельский затон, места «от Чардымского острова по Саратовский остров» от имени казны ежегодно – сдавались воеводами на оброк разным людям. Среди таких оброчных людей были и местные люди, и иногородние промышленники (их называли «верховых городов приезжие люди»).

С 1650-х гг. наибольшую активность в приобретении рыбных угодий в окрестностях Саратова среди иногородних предпринимателей проявляют промышленники из Кадашевской слободы в За-

москворечье, Гороховца, а также купцы гостиной и суконной сотни. Рыбные угодья в окрестностях Саратова также сдавались «откупщикам всяких чинов людям Саратовским», «саратовским жильцам», но в значительно меньших объемах.

Жители Саратова были не такими состоятельными людьми, как иногородние откупщики. Местные жители в первые десятилетия существования левобережного Саратова по размеру своего капитала не могли конкурировать с иногородними предпринимателями, хотя рыбным промыслом были заняты многие саратовцы. Горожане были не в силах заплатить годовой откуп в размере 40 руб., как это сделали в свое время откупщики из Нижнего Новгорода, арендовавшие сразу обширные угодья, ведь все имущество даже самых богатых людей, занятых рыбным промыслом, судя по Окладной росписи пятины 1634 г., оценивалось всего в 25 руб.⁷ Саратовские промышленники, занятые рыбной ловлей, с капиталом в 15–25 руб., которые отмечены в этой Окладной росписи, такие как Степан Трофимов, Оська Кривоносов, Митька Родионов, Мишка Кисельников и др., могли лишь переснимать небольшие участки у крупных иногородних арендаторов.

К середине XVII в. положение в рыбном промысле немного изменилось. Некоторые саратовцы, в том числе служилые люди, настолько разбогатели, что смогли сами арендовать рыбные ловли. Известен саратовский стрелец Богдан Мордвинов, арендовавший Иргизские рыбные воды до 1653 г. (потом, правда, эти рыбные воды пришлось передать Новоспасскому монастырю)⁸.

Сбор пошлин за добываемую и отправляемую в Москву рыбу и соль составлял один из важнейших источников доходов царской казны в Нижнем Поволжье. Правительство взыскивало пошлины в казну со всех рыбопромышленников и соледобытчиков. Пошлины не платили только монастыри, освобожденные от этой обязанности специальными грамотами.

Рассмотрим владения московских и других монастырей в окрестностях Саратова, о которых сохранилось больше всего сведений в источниках.

Еще в 1630-е гг. активность в приобретении рыбных угодий в районе Саратова стал проявлять Новоспасский монастырь. Право ловить рыбу в Иргизских водах, которое этот монастырь получил в 1630-х гг., было вновь подтверждено в апреле 1653 г.⁹

До этого одно время воевода Саратова стольник Алексей Пантелеевич Чириков сдавал Иргизские воды на оброк стрельцу Богдану Мордвинову, но в 1653 г. они были переданы Новоспасскому монастырю¹⁰. Этот московский монастырь, как и другие центральные монастыри (Троице-Сергиев, Чудов и др.), не строил в Саратове или возле него других монастырей. Получение каких-либо угодий в пожалование ограничивалось лишь хозяйственным предпринимательством, сезонной эксплуатацией водных богатств. Для ведения ры-

боловного дела этому монастырю нужны были постоянные жилые помещения, чтобы там могли находиться управляющие и другие монастырские люди. Для этого в 1652 г. монастырь обзавелся в Саратове четырьмя дворовыми местами, одно из которых принадлежало ранее ярославскому купцу Надее Светешникову. Горожане сами предоставили эти места Новоспаскому монастырю; саратовцы, посадские люди, заявили, «*что им те места не надобны*»¹¹.

Саратов стал для Новоспаского монастыря базой: здесь находились монастырские амбары, склады заготовленной рыбы и соли, обосновалась постоянная контора монастыря для управления Волжскими и Иргизскими рыбными ловлями. От имени монастыря сделки на оброк совершали специально посланные для этого старцы или служки. С 1660-х гг. монастырь сам занимался доставкой соли и рыбы из Саратова в Москву гужевым транспортом, но в основном этот вид транспорта стал широко использоваться монастырем уже после переноса Саратова на правый берег Волги.

По мнению В. А. Осипова, уже в середине XVII в. при патриархе Никоне начинает приобретать земельные владения и рыбные угодья в окрестностях Саратова Воскресенский монастырь. Этот монастырь был построен патриархом Никоном под Москвой на реке Истра – Воскресенский Новоиерусалимский монастырь. Старцы этой обители добились у царя пожалования огромного количества земли и волжских рыбных угодий у Змиевых гор, основав здесь в середине XVII в. (так считает В. А. Осипов) село Воскресенское. Первоначально это село составилось из переведенных крестьян других вотчин этого монастыря, а затем пополнилось разным беглым людом, холопами, крестьянами, которых монастырь охотно принимал для поселения на своих землях, записывая их за собою и объявляя в дальнейшем таких крестьян своей собственностью¹².

В. А. Осипов не ссылается на источник о времени начала занятия рыбным промыслом и о приобретении рыбных угодий в районе Змиевых гор старцами Воскресенского монастыря. Возможно, что это было не в середине XVII в., а несколько позже, в третьей или даже в четвертой четверти XVII в.

Рыбными ловлями в окрестностях Саратова в середине XVII в. владел Андреевский монастырь. В 1656 г. по челобитью наместника этого Андреевского монастыря «Варнавы с братьею» саратовскому воеводе В. В. Нелединскому поступило указание из Москвы: «*Велено всяких чинов жителям людям в их откупных водах про себя рыбу ловить*»¹³. Обратим внимание на слова «в их откупных водах». Их можно понимать двояко: либо благодетель Андреевский монастырь разрешает ловить рыбу в его откупных водах всем жителям для своего домашнего обихода, либо этот монастырь передает всем желающим на откуп свои воды в районе Саратова.

Богатства окрестностей Саратова заинтересовали и старцев Нижегородского Макарьевского Желтоводского монастыря. Игумен этого монастыря Исая и келарь старец Пахомий с братией подали челобитную с просьбой выделить им в Саратове место под амбар, куда могли бы складывать разные товары. Эта челобитная была удовлетворена, и воеводе Саратова (имя не указано, но мы знаем, что в это время воеводой Саратова был стольник Иван Иванович Косагов) в 1661 г. было дано соответствующее распоряжение¹⁴.

Саратовский Богородицкий мужской монастырь также владел рыбными ловлями в окрестностях города. К примеру, в 1658 г. игумену этого монастыря Филарету были пожалованы рыбные ловли. Грамота из Москвы от 10 июня 1658 г. была адресована саратовскому воеводе стольнику Никите Ивановичу Головину. В грамоте указано, что «*Саратовскими Ахмацкими, Бородинскими и Багаевскими рыбными ловлями владеть ему, игумену с братьею по-прежнему, как им те рыбные ловли даны на свечи и ладан*»¹⁵. Слово «по-прежнему» означает, что еще ранее этому монастырю были даны эти рыбные ловли на свечи и ладан, когда именно – трудно сказать. Но стоит вспомнить грамоту строителю этого Богородицкого монастыря старцу Петру 1626 г., приведенную А. А. Герасимовым, в которой говорится о даче монастырю «*в руги место рыбные ловли в саратовских водах от Бородина песку да на низ по Сунбуловку*»¹⁶. По-видимому, причиной выдачи монастырю грамоты 1658 г. послужили какие-то конфликты Богородицкого монастыря с местными властями, жителями, откупщиками или другими монастырями. Чтобы устранить подобные недоразумения на будущее время и была дана Филарету такая грамота.

Еще через 7 лет, 2 сентября 1665 г., грамота 1658 г. на владение Богородицкому монастырю Ахмацкими, Бородинскими и Багаевскими рыбными ловлями была снова подтверждена¹⁷.

До этого в 1662 г. по челобитью игумена Филарета воеводе Саратова Федору Леонтьеву было «*велено сыскать про пустые земли*»¹⁸. По-видимому, старцы Богородицкого монастыря хотели приобрести новые угодья, и монастырь сам выбирал подходящие ему земли возле города. Однако не исключен вариант, что здесь речь идет не о каких-то сельскохозяйственных угодьях в окрестностях Саратова, а об отводе пустых дворовых мест для постройки складов или амбаров. Такие амбары были нужны, к примеру, для складирования запасов соли. Их приобретали и другие монастыри. Можно вспомнить конфликт между нижегородским Макарьевским монастырем и саратовским Богородицким монастырем из-за такого амбара в Саратове, когда архимандрит Макарьевского Желтоводского монастыря Пахомий предъявил старцам Богородицкого монастыря иск в 550 рублей в соляной поклаже¹⁹. Это говорит о том, что оба монастыря принимали какое-то участие в соляных операциях. Данный спор при-

шлось решать в 1666 г. воеводе Саратова кн. Ивану Борятинскому. В источниках не сказано, кто выиграл данный спор.

Что касается саратовского женского Воздвиженского монастыря, то в сохранившихся источниках ничего не говорится об отводе этому монастырю рыбных ловель «в руги место». Наоборот, источники упоминают о хлебном и денежном жаловании насельникам этого монастыря. Известно о грамоте царя Алексея Михайловича от октября 1661 г. воеводе Саратова Ивану Ивановичу Косагову, в которой говорится о том, что старице этого монастыря Дорофее с сестрами царь велел учинить «*годовые денежные и хлебные руги*». Приведем размер этого государева жалования. Игуменье – денег 2 рубля, хлеба 2 чети ржи и 2 чети овса (четы овса – 6 пудов, или 96 кг, а четь ржи – 6,25 пудов – 100 кг). В монастыре в 1661 г. находилось 29 стариц. Для отдаленного небольшого города, каким был в то время Саратов, эта цифра очень значительная, монастырь был многолюдным. Каждой из 29 рядовых стариц полагалось в год полтора рубля денег, полторы чети ржи и полторы чети овса. Царь указал давать это жалование ежегодно, без переводов, из Саратовских денежных доходов и «присыльных хлебных запасов»²⁰.

Дворцовые казенные рыбные промыслы были предметом особого внимания правительства. В XVII в. эти промыслы превратились в важнейшую доходную отрасль хозяйственной деятельности Казны. Дворцовые ловли, как правило, отдавались на откуп крупным предпринимателям. Эти откупщики ловили рыбу для царского двора, для казны и для себя. Казна строго соблюдала свои интересы. Известны откупщики рыбных ловель в районе Саратова 1620–1630-х гг. – крестьянин села Восмы Олимпиев, нижегородцы Матвей Козлов, Богдан Кокшаровский, Иван Охтин и др.

Иргизские рыбные ловли и Чирлатовские воды были дворцовыми угодьями. А. А. Гераклитов ввел в научный оборот две грамоты, обнаруженные им в Книгах Печатного приказа. Эти грамоты (от 24 ноября 1621 г. и 10 февраля 1622 г.) были адресованы саратовскому воеводе князю Е. Ф. Мышецкому. В них приводятся сведения о старом оброке 33 рубля 50 алтын и старом откупе 12 рублей 12 алтын. Словосочетания «старый оброк» и «старый откуп» означают, что эти Иргизские и Чирлатовские воды сдавались на оброк не впервые. Эти два документа указывают, что в Саратове, как и в Астрахани, рыбные ловли издавна служили источником казенного дохода, а также издавна находились в эксплуатации промышленников. Из этих документов можно выяснить порядок сдачи рыбных ловель. Они сдавались с торгов и оставались за тем человеком, который предложит наивысшую цену²¹.

Патриаршее ведомство также интересовалось угодьями в районе Саратова. У представителей патриарха были собственные суда (насады). Два таких патриарших насада встретились Ада-

му Олеарию в 1636 г. возле Саратова. «*Патриаршаго насаду промышленники*» старец Аарон и Семен Грязных после написания челобитной получили разрешение построить в Саратове амбар для насадного промысла. Саратовскому воеводе Ф. И. Леонтьеву в 1664 г. было дано указание – выделить старцу Аарону место под этот амбар²².

На следующий год этот старец Аарон, который, видимо, надолго обосновался в Саратове, попросил выделить ему новые амбары. Сменившему воеводу Ф. И. Леонтьева саратовскому воеводе князю А. Путятину в 1665 г. поступило указание отдать на оброк новые амбары патриаршим промысловикам, «а оброку положить по рассмотрению»²³. Видим, что владения патриарха в Саратове расширяются. Несмотря на ссылку в те годы патриарха Никона, правительство и лично царь Алексей Михайлович продолжали заботиться о патриарших владениях, тем более, что новые руководители церкви ни в чем царю не перечили. После отставки Никона с 1558 г. местоблюстителями патриаршего престола были крутицкий митрополит Питирим и Иоасаф II. Официальное низложение Никона произошло в декабре 1666 г. после прибытия в Москву Вселенских патриархов, а суд над Никоном состоялся 6 декабря 1666 г.

В середине XVII в. в окрестностях Саратова, наряду со старыми промыслами, появляются новые казенные дворцовые промыслы. Эксплуатация таких промыслов осуществлялась, как и ранее, через подрядчиков. В 1658 г. кадашевцу Герасиму Богданову были сданы на оброк дворцовые саратовские, а также царицынские промыслы. Ему было велено «*ловить на наш великого государя обиход рыбу – белуги и осетры, а вешние оханные белые рыбицы влено ему ловить на себя*»²⁴. В. А. Осипов, привел данный текст с искажением. Он цитирует текст этой грамоты следующим образом: «...*ловить на наш великого государя обиход рыбу – белуги и осетры и вешние оханные белые рыбицы*». В результате такого неточного цитирования получилось, что и вешнюю белорыбицу этот кадашевец Г. Богданов также ловил на Государя, а не для себя (в сноске также неверно указал выходные данные – номера тома и страниц)²⁵.

Старцы Новоспасского монастыря жаловались на этого Г. Богданова. Суть жалобы заключалась в следующем. Монастырь имел в районе Саратова оброчные рыбные ловли Иргизские воды. В те воды монастырь сам нанимал работников ловить всякую рыбу на монастырский обиход с весны до заморозков. Этот откупщик Богданов «перенял» монастырских рыбных ловцов и запретил им впредь подражаться и ловить рыбу на монастырский обиход. Видим, что рыбных ловцов в этом районе не хватало, борьба шла за каждого человека. Старцы в челобитной просили запретить кадашевцу Богданову забирать у них рыбных ловцов, «*чтоб их монастырского промыслу не остановить*». Получив данную челобитную

старцев Новоспасского монастыря, дьяки приказа Казанского дворца 3 марта 1659 г. написали указ воеводе Саратова стольнику Даниилу Вахромеевичу Хитрово, чтобы тот запретил кадашеvcу Герасиму Богданову «насильством к себе в рыбные промыслы имать» подрядчиков и рыбных ловцов Новоспасского монастыря. Мало того, этот кадашевец Богданов отныне и впредь не имел право чинить препятствия новым рыбным ловцам подражаться для ловли рыбы в монастырь, чтобы монастырю не было убытков. В грамоте подчеркивалось, что кадашевец Богданов должен «рыбных ловцов подражать и на наш Великого Государя обиход и про себя рыбу ловить, как ему указано», кроме рыбных промыслов и ловцов Новоспасского монастыря, которые будут в подраде у монастырских старцев. Мы видим, что этот Г. Богданов сам занимал от имени казны для промыслов рыбных ловцов. Дата ответной грамоты воеводе Д. В. Хитрово (март 1659 г.) косвенно может указывать на то, что конфликт произошел еще в 1658 г., если учесть время на составление старцами челобитной и доставки ее в Москву, а также принятие решения по данному вопросу дьяками приказа Казанского дворца²⁶.

Во второй половине XVII в. внимание казны к организации добычи рыбы на Волге еще более усилилось. Дворцовыми рыбными промыслами на Волге – в числе других дел – занимался Тайный приказ. Часть дел Тайного приказа давно уже опубликована в РИБ. В. А. Осипов, ссылаясь на архивные документы РГАДА, привел сведения о том, что в 1671 г. для государева дворцового рыбного промысла на Саратов и на Царицын были посланы рыбные государевы промышленники: «Кормового дворца стряпчий Иван Исаев и кадашевец Агафон Федорович Юрносоев». Эти государевы промышленники получили широкие полномочия, им было дано право закупать хлебные и всякие иные запасы для промыслов, все, что необходимо, в Нижнем Новгороде, Казани и других городах беспроцентно. В помощь И. Исаеву и А. Юрносоеву для организации рыбного промысла были определены 4 целовальника из нижегородских посадских людей, опытных в этих делах, «добрых и праведных людей и к тому промыслу заобычных». Воевода Н. Новгорода стольник В. Я. Голохвастов получил указание из Москвы: дать нижегородцев для службы на саратовских и царицынских рыбных промыслах в распоряжение Исаева и Юрносоева²⁷.

В документах Тайного приказа уточняется, что 24 августа 1671 г. была подписана в Москве государева проезжая грамота И. Исаеву и А. Юрпосову (а не Юрносоеву) за тремя красными печатями. Эти люди отправились на Саратов и Царицын в конце августа 1671 г. Обратим внимание на дату. В конце июня – начале июля 1671 г. в Москве узнали об освобождении от разинцев Саратова и Царицына, и уже через месяц в этих городах восстанавливается дворцовый рыбный промысел²⁸.

На оброк сдавались все рыбные ловли, за исключением тех, что были отданы жителям Саратова. Эти ловли саратовцев располагались по пять верст от города вверх и вниз по Волге.

В 1650 – начале 1660-х гг. наблюдается чрезвычайная активность посадских людей верховых городов в приобретении откупа Саратовских рыбных угодий. Это были жители Гороховца (Алешка Ершов и Иван Белин), Кадашевской слободы (Федька и Ивашка Прозоровы, Герасим Богданов), а также московские торговые люди Гостиной и Суконной сотни (Киприан Климин, Яков Шустов и Ефим Микитин). Из саратовцев рыбными откупами занимались в это время посадский человек Микита Дубенский, сын боярский Петр Климов, конный стрелец Артюшка Маланьин и стрелец Богдан Мордвинов.

В 1651 г. воеводе Саратова стольнику В. Г. Феофилагьеву пришло указание из Москвы: «По челобитью Гороховлянина посадского человека Алешки Ершова, велено Саратовские рыбные ловли, Курдюмские и Чирлатовские воды, дать на откуп на 3 года и впредь до перекупищиков, а откупу велено ему платить старого и с новою наддачею по 83 рубля по 8 денег на год, итого на 4 года 332 рубля 6 алтын 4 деньги»²⁹.

Мы видим, что цена на Курдюмские и Чирлатовские воды значительно выросла, по сравнению с ценами первой половины XVII в., когда их брал на откуп Новоспасский монастырь. Ранее годовой откуп этих вод составлял 40 рублей (не считая льготы Новоспасскому монастырю – 20 рублей), а теперь цена возросла в два раза, до 80 рублей.

В 1651/52 г. упоминаются Столбовские воды, которые даны на три года гороховлянину посадскому человеку Ивану Белину. Границы этих Столбовских вод определены следующие: «...сверху по Волге реке по Щербакову, на Низ по Волге по Уруславской по верхней осередок, по нижнюю изголовь». Продолжительность откупа этих Столбовских вод от Щербаковки до Еруслана определена с 1 марта 1652 г. по 1 марта 1655 г., «а откупу велено платить по 75 руб., 30 алт., 2 ден., итого на 3 года 527 руб., 24 алт., 2 деньги. (Кн. 63, л. 82 об.)». Судя по данной записи, откуп за каждый год составил 75 рублей 30 алтын и 2 деньги, итого за 3 года – 527 рублей 24 алтына и 2 деньги³⁰. По-видимому, одна из данных цифр в источнике указана неверно. Либо годовой откуп составлял 175 рублей, тогда за три года действительно получится 527 рублей, либо годовой откуп – 75 рублей, но тогда за три года получится 227 рублей, а не 527.

В 1652 г. были отправлены грамоты на Самару и Саратов воеводам Ивану Бутурлину и Алексею Чирикову. Обе грамоты касались откупщика торгового человека Гостиной сотни Киприана Климина и его откупных владений между Самарой и Саратовом (поэтому адресованы двум воеводам). Границы откупных владений определены следующим образом: «Самарские и Саратовские

с Елань Иргизские вопчия воды с верхние изголо-ви Хорошева острова на низ по Канину тубу и с Каниною тубою, по обе стороны Волги реки, с пески и с затоны и с озера и с речки и с частиковыми ловли». Ранее эти воды находились на откупе у кадашевца Онофрейки Михалева. Теперь с 1652/53 г. эти воды передавалась фактически на четыре года Киприану Климшину «без перекупки и далее до иных перекупщиков». Он был обязан платить «откуп старый и с новой отдачей» и с пошлинами самарскому воеводе за год по 5 рублей и 2 алтына на год, итого за 4 года сумма на Самаре составила 20 рублей и 8 алтын. На Саратове этот же откупщик Климшин должен был платить несколько больше – по 7 рублей, 15 алтын и 2 деньги в год³¹.

В 1654 г. очередная грамота воеводе А. П. Чирикову касалась откупа Саратовских рыбных ловель, Курдюмских и Чирлатовских вод. Их взяли на откуп кадашевцы Федька и Ивашка Прозоровы сроком на три года, начиная с 1 марта 1654 г. до 1 марта 1657 г. без перекупки, а возможно, и далее, до иных перекупщиков. Откуп старый и «с новой наддачей» составил 88 рублей 27 алтын и 3 деньги на год³².

В 1657/58 г. при воеводе Н. И. Головине купец, торговый человек гостиной сотни Яков Шустов по челобитной получил Саратовские Ураслановские рыбные ловли «и с частиковою и с язочною ловлями нынешнего 166 году по 169 год, на 3 года без перекупки». Годовой откуп Якову Шустову был определен в размере 35 рублей 13 алтын пол 4 деньги (старый откуп «с новой наддачей» и пошпиной). Итого за 4 года откуп составил 141 руб. 21 алтын³³.

В том же 1658 г. еще один торговый человек приобрел откуп на другие саратовские рыбные угодья. Это был купец суконной сотни Ефим Микитин. Он получил «Саратовские рыбные ловли, Кривушенские воды с пески и с затоны и с завороты и с озера, по обе стороны Волги реки» на два года. Годовой откуп был по сравнению с другими рыбными ловлями относительно небольшим, 8 рублей и 10 алтын³⁴.

Рыбные ловли в окрестностях Саратова брали на оброк также сами саратовцы, кто имел для этого большой капитал. В 1656 г. при воеводе В. В. Нелединском саратовский посадский человек Микита Дубенский написал челобитную с просьбой дать ему на откуп «Збородинской юрт и Чардымской» по старым рубежам на этот 1655/56 год и на следующие три года без перекупки, а возможно, и на последние годы, до очередных перекупщиков. Этот откуп Микита Дубенский получил. Было определено взять с него «откуп старый и с новой наддачей» в размере 24 рубля 1 алтын и 5 с половиной денег. Всего за 4 года откуп составил 96 рублей 7 алтын и 4 деньги³⁵.

Саратовские служилые люди также брали на оброк рыбные ловли в окрестностях города. Один из таких людей – сын боярский Петр Кли-

мов (взял на откуп Каюковскую воложку и юрт), другой – простой конный стрелец Артюшка Маланьин, причем стрелец сумел заплатить за откуп Бородинского, Чардымского и Караманского юрта 80 рублей за два года. Оба эти откупа были взяты в 1658 г. при воеводе Головине³⁶. Ранее уже упоминался другой саратовский стрелец Богдан Мордвинов, арендовавший Иргизские рыбные ловли.

Таким образом, в 1658 г. мы видим несколько новых урочищ, а именно Ерусланские ловли, Кривушенские воды, Бородинский, Чардымский и Караманский юрты и Каюковский юрт.

К 1661 г. относится документ, из которого можно определить границы ловель, входящих в зону ответственности Саратовского или Самарского воевод. В те времена уезды не существовали, соответственно границ уездов не было. Граница зон ответственности воевод Самары и Саратова проходила по Волге. К Самаре относились Самарские рыбные частиковые ловли, «что от Оханскаго острова да Чигринския воды и с Черным Затонном, да гневашенския воды, что от Сосноваго острова». Далее упоминаются общие Самарские и Саратовские Ялань-Иргизские воды. Все эти рыбные угодья были отданы упоминавшемуся ранее кадашевцу Герасиму Богданову на откуп на 5 лет без перекупки. Ему был определен большой годовой откуп, который с новой «наддачей» и пошпинами составил 110 рублей 15 алтын и 5 денег. Итого за 5 лет этот Г. Богданов должен был сразу заплатить 552 рубля 12 алтын и 3 деньги³⁷.

Все эти сведения – далеко не полные, ведь мы узнаем о них благодаря челобитным, отправляемым в Москву. Но до Москвы доходила не вся информация, дела по рыбным ловлям доходили до приказа Казанского дворца только в исключительных случаях. Значительная часть ловель сдавалась в самом Саратове. Но даже из приведенных источников видно, что число рыболовных угодий, подлежавших сдаче, постепенно увеличивалось. При этом арендная плата повышалась постоянно из года в год. Все это доказывает, что рыболовство в Саратовском крае развивалось.

Большинство обнаруженных в документах сведений относится к пришлым откупщикам рыбных промыслов, как будто бы местное население Саратова не было особенно заинтересовано в рыбных промыслах. Однако это не так. Действительно, сохранилось очень мало прямых свидетельств о сдаче рыбных вод саратовцам. Это можно объяснить следующими факторами. Во-первых, саратовцы имели дело с местными воеводами, делопроизводство которых до нас не дошло. Во-вторых, крупные иногородние предприниматели арендовали сразу обширные угодья, оброк которых был непосилен для мелких саратовских промышленников. Саратовцы лишь могли пере-снимать небольшие участки у крупных арендаторов, а такая незначительная частная документация естественно не могла сохраниться.

В рыбной промышленности был заинтересован весь город целиком, на ней основывалось благополучие Саратова, поэтому мы видим, как в 1658 г. служилые и посадские люди совместно пишут челобитную, по которой им выделяют рыбные угодья по 5 верст вверх и вниз от города. Эти краткие сведения А. А. Голомбиевского дополнил А. А. Герасимов, который привел содержание грамоты саратовцам.

«Велено нам, богомольцам и холопам и сиротам вашим рыбу ловить в реке Волге всякими рыбными снастями под городом и от города вверх и вниз реки Волги по 5 верст про себя безоборочно,

и впредь тех рыбных ловель, которые отданы нам, богомольцам и холопам и сиротам вашим, никому в откуп давати не велено,

а в тех водах велено рыбу ловить про себя,

и привозить тою уловную рыбу рыбным ловцам в город,

и продавать нам богомольцам и холопам и сиротам вашим всякому, чем сытым быть,

а в закуп и в отвоз саратовским перекупщикам и прасолам рыбу ловить ни коими мерами не велено,

также и иных городов торговым и приезжим всяким людям в те наши в саратовские въезжати и рыбу ловить и ватаг и станом и стругов для рыбного промысла в отвоз по городам и по островам и по пескам и в затолах и ни в каких местах заводить и становить не велено»³⁸.

Судя по этой грамоте, саратовцы получили право ловить рыбу не только для своего обихода, но и на продажу, с условием, чтобы эта продажа не носила промышленного характера.

Обратим внимание на фразу «богомольцы, холопы и сироты». Под богомольцами подразумевается духовенство, под холопами – служилые люди, а сироты – это посадские люди. Именно так данные категории людей указываются во всех грамотах XVII в. Эта фраза свидетельствует, что льгота данной грамоты распространялась на всё без исключения население Саратова.

Таким образом, рыбные ловли в окрестностях Саратова в середине XVII в. поступали в пожалование (к примеру, саратовским людям), сдавались на оброк (промышленникам и монастырям) и частично становились дворцовыми. Здесь имелись крупные казенные, монастырские, купеческие и множество мелких рыбных промыслов, которые держали жители Саратова. Отсюда в Центральную Россию шли водным и гужевым транспортом десятки и сотни тысяч пудов добытой на Волге красной рыбы, икры и других рыбных товаров. По мнению В. А. Осипова, в это время в Саратове складывался крупный рыбный рынок, хотя слово «рынок», а тем более крупный, предполагает, прежде всего, продажу и покупку товаров, в том числе рыбы, что в одиночку, оторванном от других мест городе, где каждый житель имел много рыбы, мало ве-

роятно. Будет точнее сказать, что в Саратове регулярно шли торги за владение рыбными угодьями (кто больше даст денег). Можно утверждать точно, что здесь в Саратове постоянно находились огромные запасы рыбы, икры и привозной соли (свою соль на озере Эльтон еще не добывали к тому времени). В Саратове в те годы имели свои конторы, склады и дворы казна, монастыри и крупные предприниматели того времени (Н. Светешников и др.).

Таким образом, в третьей четверти XVII в. в рыболовном промысле и торговле в Саратове наблюдаются значительные новшества.

Во-первых, впервые в качестве промышленников выступают некоторые саратовцы (стрельцы, дети боярские и посадские люди).

Во-вторых, рыбные угодья приобретают новые монастыри, а не только Новоспасский монастырь.

В-третьих, среди иногородних откупщиков мы видим новых людей из Кадашевской слободы, Гороховца, купцов гостиной и суконной сотни.

В-четвертых, в Саратове развивается дворцовый и патриарший промыслы, что приводит к появлению нового поселения на Нагорной стороне.

В-пятых, начинает развиваться не только водный, но и гужевой транспорт. Значительная часть грузов отправляется теперь из Саратова в Москву новым путем, через Пензу.

В-шестых, в качестве продавцов товара (лошадей) выступают новые люди – калмыки, а торговля лошадьми позволяет некоторым саратовцам стать довольно богатыми людьми.

В торговле происходят многие другие изменения, связанные с возникновением сухопутного торгового пути из Саратова в Москву. Этот вопрос требует отдельного рассмотрения.

Круглогодичная добыча рыбы, заготовка ее впрок и отправка водным и гужевым транспортом внутрь страны превращали Саратов в один из крупнейших рыбопромышленных центров на Нижней Волге. Сюда стекались рыбопромышленники для участия в торгах на рыбные угодья, сдаваемые в оброк. С каждым годом в Саратов прибывало все больше рабочих людей, нанимавшихся на промыслы, на суда, в извоз и т. д. Все это вместе со строительством засечных черт способствовало оживлению хозяйственной жизни Саратова, образованию на территории края новых населенных мест.

Примечания

¹ См.: *Гоздаво-Голомбиевский А. А.* Материалы для истории г. Саратова : записи книг Печатного приказа (1650–1675 гг.) / сообщил А. Голомбиевский. М., 1892 (далее – *Голомбиевский А. А.* Материалы...); *Гоздаво-Голомбиевский А. А.* История города Саратова в исследованиях местного любителя старины // Библиографические записки : ежемесячное иллюстрированное издание. М., 1892. № 3 (март).

- ² *Герасимов А. А.* История Саратовского края в XVI–XVIII вв. Саратов, 1923.
- ³ *Осипов В. А.* Очерки по истории Саратовского края конец XVI и XVII вв. Саратов, 1976. С. 41–59. См. также: *Он же.* Саратовское Поволжье в XVI–XVII вв. // Очерки истории Саратовского Поволжья. Т. 1 : С древнейших времен до отмены крепостного права / под ред. И. В. Пороха. Саратов, 1993. Здесь нет ничего нового по данному вопросу, хотя этот труд написан через 17 лет после выхода первой книги В. А. Осипова. Одна из причин заключалась в том, что собственно рукопись была подготовлена почти за 10 лет до выхода тома.
- ⁴ *Гоздаво-Голомбиевский А. А.* История города Саратова в исследованиях местного любителя старины...
- ⁵ *Дубман Э. Л.* Промысловое предпринимательство и освоение Понизового Поволжья в конце XVI–XVII вв. Самара, 1999. В монографии удалось обнаружить всего две ссылки на труд А. А. Голомбиевского.
- ⁶ См.: *Герасимов А. А.* История Саратовского края в XVI–XVIII вв. С. 221.
- ⁷ Подробнее об этой окладной росписи пятины по Саратову см.: *Рабинович Я. Н.* Воеводы левобережного Саратова (1616–1641). 2-е изд., перераб. и доп. Саратов, 2014. С. 182–186.
- ⁸ См.: *Голомбиевский А. А.* Грамоты по Саратову, хранящиеся в Московском архиве Министерства Юстиции : Грамота из Приказа Казанского дворца к воеводе Чирикову об отдаче на оброк Новоспасскому монастырю Иргизских рыбных ловель... 1653, апреля 6 // Труды СУАК. Саратов, 1888. Т. 1, вып. 4, № 5. С. 446.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ См.: *Голомбиевский А. А.* Грамоты по Саратову... : Грамота из Приказа Казанского дворца к саратовскому воеводе стольнику Алексею Пантелеевичу Чирикову о пожаловании Новоспасскому монастырю в г. Саратов дворового места бывшего Светешникова и ещё трех дворовых мест. 1652, мая 24 // Труды СУАК. Саратов, 1888. Т. 1, вып. 4, № 4. С. 446.
- ¹² См.: *Осипов В. А.* Очерки по истории Саратовского края... С. 45.
- ¹³ *Голомбиевский А. А.* Материалы... № 71. С. 17.
- ¹⁴ Там же. № 74. С. 18.
- ¹⁵ Там же. № 73. С. 17.
- ¹⁶ *Герасимов А. А.* История Саратовского края в XVI–XVIII вв. С. 235.
- ¹⁷ См.: *Гоздаво-Голомбиевский А. А.* История города Саратова в исследованиях местного любителя старины... С. 214 ; *Голомбиевский А. А.* Материалы... № 73. С. 17 (примеч.).
- ¹⁸ *Голомбиевский А. А.* Материалы... № 75. С. 18.
- ¹⁹ Там же. № 79. С. 18.
- ²⁰ *Гоздаво-Голомбиевский А. А.* Некоторые сведения о саратовских монастырях // Труды СУАК. Саратов, 1890. Т. 3, вып. 1. С. 245.
- ²¹ См.: *Герасимов А. А.* История Саратовского края... С. 217 ; *Он же.* Материалы для истории Саратовского Поволжья : столбцы Московского архива Министерства юстиции // Труды СУАК. Саратов, 1912. Вып. 29, № 2, 3. С. 63.
- ²² *Голомбиевский А. А.* Материалы... № 76. С. 18.
- ²³ Там же. № 77. С. 18.
- ²⁴ *Голомбиевский А. А.* Грамоты по Саратову... : Грамота из Приказа Казанского дворца к саратовскому воеводе стольнику Даниилу Вахромеевичу Хитрову о запрещении Кадашевцу Герасиму Богданову брать подрядных ловцов Новоспасского монастыря. 1659, марта 3 // Труды СУАК. Саратов, 1888. Т. 1, вып. 4. № 6. С. 446–448.
- ²⁵ *Осипов В. А.* Очерки по истории Саратовского края... С. 46.
- ²⁶ *Голомбиевский А. А.* Грамоты по Саратову... : Грамота из Приказа Казанского дворца к саратовскому воеводе стольнику Даниилу Вахромеевичу Хитрову... // Труды СУАК. Саратов, 1888. Т. 1, вып. 4, № 6. С. 446–448.
- ²⁷ *Осипов В. А.* Очерки по истории Саратовского края... С. 46. Автор при этом делает следующую ссылку : ЦГАДА. Приказные дела новой разборки. Ф. 159/1. Д. 1094. Л. 144–146.
- ²⁸ См.: Дела Тайного приказа. Кн. 1 // Русская историческая библиотека (РИБ) : в 39 т. СПб., 1907. Т. 21. Стб. 1567.
- ²⁹ *Голомбиевский А. А.* Материалы... № 80. С. 18.
- ³⁰ Там же. № 83. С. 19.
- ³¹ Там же. № 85. С. 20.
- ³² Там же. № 86. С. 20
- ³³ Там же. № 89. С. 20–21.
- ³⁴ Там же. № 90. С. 21.
- ³⁵ Там же. № 88. С. 20.
- ³⁶ Там же. № 91, 92. С. 21.
- ³⁷ Там же. № 94. С. 21.
- ³⁸ *Герасимов А. А.* История Саратовского края... С. 219. Пока не удалось выяснить, была ли ранее опубликована данная грамота, в каком сборнике документов и откуда Герасимов взял такое подробное содержание грамоты.

Образец для цитирования:

Рабинович Я. Н. Рыболовный промысел в левобережном Саратове в третьей четверти XVII века // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 528–535. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-528-535>

Cite this article as:

Rabinovich Ya. N. Fishing and Trade in Left-bank Saratov in the third Quarter of the XVII Century. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 528–535 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2018-18-4-528-535>